

Встреча

Зоя КАБЫШ,
фото автора, Апатиты

Вновь зазвенела цепь времен

Юрий Помпеев на встрече с читателями
в апатитской библиотеке.

Несколько дней гостил в Кировске Юрий Помпеев, известный северянам как автор документальных повестей и очерков о нашем крае. А в начале шестидесятых - как строитель и секретарь комитета комсомола треста «Апатитстрой», где было семь тысяч комсомольцев! Он не посещал Хибин с середины 80-х, и потому встреча с прошлым особенно значима как для самого Помпеева, так и для тех, с кем работал когда-то и о ком писал книги. Приехал он по приглашению местной администрации и ОАО «Апатит».

Вместе с Василием Ивановичем Кировым, который праздновал здесь свое 80-летие и который в 60-80-е годы, когда возглавлял горисполком Кировска, особенно много сделал для того, чтобы укрепить и развить связи горожан с ленинградскими прозаиками и поэтами. Апатиты естественно «встроились» в этот процесс, начатый еще в 30-е годы по инициативе другого Кирова - Сергея Мироновича.

Для апатитчан и кировчан Юрий Помпеев занимает в ряду питерских литераторов особое место. Многие из тех, кто приходил в эти дни на встречи с ним, помнят его молодым лидером, энергичным, красивым, располагающим к себе, умеющим зажечь идеей. Часами читающим стихи на вечерах поэзии в красных уголках стройплощадок. Харизматичным, как теперь говорят.

«Север - точка отсчета» - так называется его очерк в сборнике «Хибинь» 1979 года. Там он рассказывает о возникновении города у подножия гор, давая эту ретроспективу из реальности 60-х. Так называется и выставка, которую накануне его приезда открыли в апатитской центральной библиотеке. И на встрече с читателями он снова подтвердил:

- Здесь я осознал себя как литератор, благодаря Северу получил представление об историчности времени. Помните, как рассуждал Чехов? Если тронешь историческую цепь в начале, то обязательно отзвук будет здесь, на этом конце, в нашем времени. На Севере, с моей точки зрения, это наиболее ярко проявляется.

Представления эти Юрий Помпеев получал, как говорится, без отрыва от производства. Долгие годы писал, работая при этом по своей основной - строительной - специальности. Например, повесть «Хибинская Спарта» создавалась долгих шесть лет. И еще несколько лет она шла до издательства, так что

отдельной книгой была выпущена только в 1971-м. А самая первая его повесть «Добровольцы 63-го» увидела свет в 1963-м в Мурманском книжном издательстве. За счет работы по основной специальности, по словам Юрия Александровича, он чувствовал себя способным обеспечить семью материально, ведь на одни литературные хлеба прожить трудно - как прежде, так и теперь.

Закончил он «Спарту» - повесть о строительстве в Хибинах - уже после отъезда из Кировска. Здесь провел с 1961 по 1964 год, потом вернулся в город на Неве. Писал, работал на стройке, заочно учился в аспирантуре, защитил кандидатскую диссертацию в технической области.

Следующая повесть - «Движение» - появилась в 1980-м. Как отмечает в предисловии Даниил Гранин, «...в книге «Движение» присутствует публицистическое осмысление того, как осваивались Хибинь, как обретал свою физиономию этот край».

Писатель уже влился в поток ленинградских литераторов и приезжал в Апатиты и Кировск на

встречи с трудовыми коллективами. После 1984 года визиты на Север прекратились, но жизнь продолжала идти не менее бурно. Юрий Помпеев оставил строительство, занялся преподаванием и научной деятельностью в сфере экономики, затем издательской работой. И снова преподавание - но теперь уже в Санкт-Петербургском университете культуры и искусства, защита докторской диссертации по культурологии. И все это время - неустанное творчество: романы-хроники, очерки о людях труда в центральных изданиях, методички по научной организации в строительстве, исследования в области экономики, культурологии... Осмысление современности, основанное на документах, фактах, - вот что остается главным для него.

Писатель должен ответить на вопрос, для чего все это делалось, - поделился он своей концепцией на одной из хибинских встреч. Так Юрий Александрович сказал, давая оценку творчеству Владимира Досталя - конкретно имелся в виду фильм «Петя по пути в Царствие Небесное», снимавшийся в наших краях. По мнению Помпеева, режиссер увлекается ответом на вопрос «как?», не показывая, для чего, поэтому подлинная картина времени ускользает от него. И от зрителя.

Хорошо, что начальник Нива-строя Сиротов, которого я знал лично, не дождал до создания этого фильма, для него толкование авторами нашего прошлого было бы ударом, - сказал Помпеев.

Вообще, о прошлом говорили много, и это естественно. Людям, молодость которых осталась там, в 60-70-х, особенно интересно было узнать, что думает о переменах их давний друг. А прежде такие же вопросы задавал себе сам писатель, бродя по улицам Кировска, Апатитов. По старым промышленным зонам.

- Центр Кировска, облагороженный, современный, отчего-то показался мне похожим на аквариум с золотыми рыбками, - делился он впечатлениями. - «Рыбки» эти сделаны со вкусом и качественно: бассейн «Дельфин», башня с часами, лестница ко Дворцу культуры... Очень красивый город. Но есть у него и другая сторона. Это промплощадка, это Кукисвумчорр. Я сопоставил их с разграбленной Россией. Горько это видеть. Символы утраченного прошлого. Иногда говорят - памятники тоталитарного прошлого. Не знаю... Это памятники моего прошлого. Не позор и не уродство, вовсе не то, чего нам надо стыдиться. Иногда с прошлым следует расстаться, но и это можно сделать по-разному, без варварства. Например, музеифицировать. Ту же первую апатитонелефелиновую фабрику, тот же вокзал на берегу Большого Вудъявра.

О прошлом Юрий Александрович говорил с безусловным уважением, да и странно было бы услышать иное от строителя, культуролога и писателя. Впрочем, именно как писатель, Юрий Помпеев находит плюсы и в заново выстроенном обществе. Главный из них - свобода. Свобода передвижения, выражения мыслей, доступ к ранее засекреченной информации. Безусловно, прозаик-документалист слукавил бы, не отметив эти завоевания демократии. Как сказал Юрий Помпеев корреспонденту «Вестника», нынешний приезд в Хибины - не только «дань прошлому». Увиденное станет, предметом осмысления и, возможно, принесет «литературные плоды»:

- Да, передо мной такая задача; стоит - дальнейшее осмысление того, что здесь происходило и происходит за пропущенные мною 17-годы. Здесь, на мой взгляд, любопытно сфокусировались и зафиксировались те общественные изменения, которые свойственны России в целом. Осознание этого всего для меня является задачей. То, что меня вспомнили, для меня очень ценно. Значит, то, что я когда-то делал, десять-двадцать-тридцать лет назад, было не напрасно - есть в этих публикациях пульс правды. Правды, которой жил этот край. Кроме того, для меня, как человека умудренного годами и обремененного знаниями, в которых много печали, это интересно и для рассуждения о будущем. Надо оценить сегодняшнюю жизнь, понять, насколько нынешние ее звенья тесно связаны со звеньями тех далеких лет, когда все только начиналось на этой земле. Это является главной моей потребностью - узнать, угадать. Угадать, но не пытаться угодить.

...Прошли времена поэтических вечеров в красных уголках. Времена прошли, а люди остались. И они, и их дети, внуки, как показали хибинские встречи, по-прежнему нуждаются в том, чтобы кто-нибудь вновь и вновь заставлял приходиться в движение цепь времен и событий. Так мы лучше поймем себя. Хорошо, что вновь она зазвенела - будем прислушиваться.